

УДК 343.13

DOI: 10.17223/22253513/25/8

Ю.В. Деришев, В.И. Козырев

КРИТЕРИИ ОПРЕДЕЛЕНИЯ И ФАКТОРЫ, ВЛИЯЮЩИЕ НА РАЗУМНОСТЬ СРОКА ДОСУДЕБНОГО УГОЛОВНОГО ПРОИЗВОДСТВА

Анализируются предоставленные правоприменителю законодателем инструменты определения разумного срока уголовного судопроизводства, именуемые обстоятельствами. Автором рассматриваются сложности использования указанных средств для обеспечения выполнения требований ст. 6¹ УПК РФ органами расследования, проводится обстоятельный анализ перечисленных в ней обстоятельств, влияющих на разумный срок уголовного судопроизводства, производится их разграничение на факторы и критерии определения с целью облегчения применения указанной нормы.

Ключевые слова: критерии, факторы, обстоятельства, разумный срок уголовного судопроизводства, прокурор, следователь следственного отдела.

Статья 6 Европейской конвенции о защите прав человека (далее – ЕКПЧ) закрепляет право каждого гражданина на разбирательство его дела в разумный срок, что является одним из ключевых элементов в международном праве. Ратификация Российской Федерацией требований ЕКПЧ привела к потребности добавить в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (далее – УПК РФ) новую статью, которая своим содержанием показала бы приверженность России общепризнанным международным принципам, что было воплощено законодателем в ст. 6¹ УПК РФ [1].

Целью формирования принципа разумного срока является в том числе устранение неопределенности правового положения участников уголовного процесса, а также повышение эффективности судопроизводства как формы осуществления правосудия [2. С. 51]. Указанное требование касается не только судебной части уголовного процесса, но и досудебной, а также является одним из основополагающих, поскольку для успешной борьбы с преступностью должен быть максимально сокращен период времени между совершением преступления и наказанием лица, его совершившего [3. С. 25].

УПК РСФСР в ст. 2 определял задачами советского уголовного судопроизводства *быстрое и полное* раскрытие преступлений, изобличение виновных и обеспечение правильного применения закона с тем, чтобы каждый совершивший преступление был подвергнут справедливому наказанию и ни один невиновный не был привлечен к уголовной ответственности и осужден. Таким образом, перед органами предварительного расследования ставилась задача всестороннего, полного, объективного (ст. 20 УПК РСФСР), в *оптимальные сроки* исследования всех обстоятельств совершенного преступления на основе правильного применения закона (подробнее об этом изложено в [4. С. 47–68]). Как известно, современный отечественный законодатель от данной задачи отказался, но был вынуж-

жден, как указано выше, вернуться к нормативному урегулированию оптимизации сроков уголовного судопроизводства.

Вместе с тем, как свидетельствует теоретический анализ, а также правоприменительная практика, требования ст. 6¹ УПК РФ *малоприспособны* для целедостижения и решения задач современного уголовного судопроизводства России.

Причин и условий создания подобной ситуации несколько, но вполне очевидно, что каждая из них так или иначе связана с определенным формализмом законодателя по определению и обеспечению разумного срока уголовного судопроизводства.

Сложность данного направления деятельности понятна: российское законодательство не знает предельных сроков производства предварительного следствия [5. С. 303]. Примером может служить уголовное дело, возбужденное 18 сентября 2011 г. следователем Следственного комитета Российской Федерации по г. Екатеринбургу по факту убийства, сопряженного с изнасилованием 14-летней девочки, подозреваемый по которому был установлен лишь 10 мая 2017 г. Кроме того, в досудебном уголовном производстве первоначальные сроки расследования уголовных дел и проведения предварительных проверок законодателем строго регламентированы (два месяца и трое суток соответственно). Если следователь или дознаватель не укладываются в эти временные промежутки, то им еще нужно постараться обоснованно их продлить. Таким образом, законодатель ставит правоприменителя в положение, когда разные по своей сложности и необходимому (и достаточному) объему действий уголовные дела и материалы предварительных проверок по заявлениям, сообщениям о преступлениях необоснованно уравниваются. Так, если следователем Следственного комитета Российской Федерации по Ростовской области расследование уголовного дела, возбужденного 7 мая 2017 г. по факту исчезновения (а теперь уже и смерти) 3-летнего мальчика завершится в течение 2 месяцев, то это будет свидетельствовать лишь о высокой степени профессионализма работников правоохранительных ведомств. Однако 2-месячный срок работы по уголовному делу, возбужденному по ч. 3 ст. 30, ч. 1 ст. 238 УК РФ, уже должен вызывать вопросы, но с точки зрения закона никаких нарушений в последнем случае нет. В совокупности именно это, с нашей точки зрения, необоснованное уравнивание и вынуждает законодателя использовать в ранге принципа оценочную категорию «разумный срок», которая должна соотноситься с конкретными установленными обстоятельствами произошедшего криминального события [5. С. 303].

Одна из главных причин неэффективной работы анализируемой статьи заключается в том, что в соответствии с уже «привычным» способом разработки положений УПК РФ законодатель, добавив в Кодекс ст. 6¹, не предоставил правоприменителю отлаженный инструмент, благодаря которому последний мог бы определить – укладывается ли срок расследования уголовного дела (или проведения предварительной проверки по заявлению, сообщению о преступлении) в понятие «разумности» или нет? Вместо размежевания и ранжирования критериев определения разумного срока и факторов, влияющих на продолжительность сроков, в ч. 3, 3.1, 3.3 ст. 6¹ УПК РФ и те и другие приводятся последовательно, именуются «обстоятельствами», что

исключает возможность субъектам правоприменения «приложить» указанную норму к конкретному уголовному делу (или материалу предварительной проверки) и ответить на поставленный вопрос, тем самым индивидуализировать срок конкретного уголовного производства.

Для исправления данной ситуации необходимо уйти от термина «обстоятельства», используя понятия «критерии» и «факторы», определить и нормативно их закрепить, прописав в ст. 6¹ УПК РФ, обязательно при этом размежевав. Важность решения этого вопроса для практики резко актуализирует потребность в настоящем исследовании.

В ч. 3, 3.1, 3.3 ст. 6¹ УПК РФ законодателем указаны следующие обстоятельства, которые должен учитывать и применять правоприменитель при решении вопроса о разумном сроке:

1. Своевременность обращения лица, которому деянием, запрещенным уголовным законом, причинен вред, с заявлением о преступлении.

2. Правовая и фактическая сложность материалов проверки по заявлению, сообщению о преступлении или материалов уголовного дела.

3. Поведение потерпевшего, лица, которому деянием, запрещенным уголовным законом, причинен вред, и иных участников уголовного судопроизводства и досудебного производства по уголовному делу.

4. Достаточность и эффективность действий суда, прокурора, руководителя следственного органа, следователя, органа дознания, начальника органа дознания, начальника подразделения дознания, дознавателя, производимых в целях:

- ✓ своевременного возбуждения уголовного дела;
- ✓ установления лица, подлежащего привлечению в качестве подозреваемого, обвиняемого в совершении преступления;
- ✓ своевременного осуществления уголовного преследования или рассмотрения уголовного дела;

5. Общая продолжительность досудебного производства по уголовному делу.

6. Общая продолжительность уголовного судопроизводства.

Для их уяснения и разграничения необходимо определиться, что есть критерий, а что – фактор.

Фактор – это момент, существенное обстоятельство в каком-нибудь процессе, явлении [6. С. 837]. Под фактором необходимо понимать исключительно условия, параметры, показатели, которые влияют на результат работы. Из приведенного ранее перечня, с нашей точки зрения, к ним относятся: 1) достаточность и эффективность действий должностных лиц, производимых в указанных выше целях; 2) своевременность обращения лица, которому деянием, запрещенным уголовным законом, причинен вред, с заявлением о преступлении; 3) поведение потерпевшего, лица, которому деянием, запрещенным уголовным законом, причинен вред, и иных участников уголовного судопроизводства и досудебного производства по уголовному делу. Дополнительно сюда можно отнести опыт работы должностного лица, погодные условия при осуществлении первоначальных следственных действий, особенности места совершения преступления и т.д. Например, в случае ранее описанного убийства 14-летней девочки в г. Екатеринбурге значительное

влияние на длительность срока расследования оказали общедоступность места преступления, ночное время в сочетании с прошедшим после убийства потерпевшей сильным дождем. Перечень факторов в законе должен быть открытым, чтобы максимально учитывать все обстоятельства, которые так или иначе влияют на сроки расследования или предварительной проверки. Наиболее полно эти факторы будут рассмотрены далее при раскрытии понятия критериев разумного срока уголовного судопроизводства, на который они оказывают влияние.

Критерий – это мерило, оценки, суждения [6. С. 301]. В теории познания критерий определяется как признак или средство проверки действительности некоторого положения, а также как правило или основание принятия решения по оценке чего-либо на соответствие предъявленным требованиям. Именно критерии должны служить теми инструментами, с помощью которых должностное лицо будет выявлять нарушения разумного срока уголовного судопроизводства. Из приведенных законодателем в ч. 3, 3.1, 3.3 ст. 6¹ УПК РФ обстоятельств выделим следующие критерии: 1) правовая и фактическая сложность материалов проверки по заявлению, сообщению о преступлении или материалов уголовного дела; 2) общая продолжительность досудебного производства по уголовному делу; 3) общая продолжительность уголовного судопроизводства. Вместе с тем целесообразно внести дополнения в данный перечень и одновременно сделать несколько важных пояснений. Так, в качестве новых критериев разумного срока досудебного уголовного производства, по нашему мнению, надлежит учитывать количество участников в уголовном деле (например, свидетелей, потерпевших, подозреваемых или обвиняемых) или в проводимой предварительной проверке, а также полноту и объективность осуществленной на этих двух стадиях работы, ибо «быстрота следствия ни в коем случае не должна достигаться в ущерб его качеству» [7. С. 65].

Важно указать, что упоминание о количестве участников в расследовании уголовного дела или проведении предварительной проверки требует отдельного закрепления в ст. 6¹ УПК РФ и не может включаться в понятие правовой и фактической их сложности, поскольку под последним следует подразумевать такие факторы, как своевременность обращения лица, которому деянием был причинен вред, объем и сложность процессуальных действий, их число, наличие либо отсутствие совокупности преступлений, осуществление уголовно наказуемой деятельности организованной преступной группой (когда сотрудникам правоохранительных органов противостоит крупномасштабная и структурированная группировка, зачастую имеющая прикрытие со стороны действующей власти), а также потребность обращаться к смежным правовым нормам (например, уяснение и применение сложных по своей структуре и смыслу норм налогового законодательства), потребность во взаимодействии с иностранными правоохранительными органами. Неправильно относить к факторам, влияющим на данный критерий, такие обстоятельства, как неожиданное и непредвиденное увеличение материалов уголовного дела, присутствие общественного (публичного) интереса, количество обвиняемых, свидетелей и потерпевших, наличие серьезных оснований подозревать арестованного в совершении правонарушения и т.д., как это предлагается в работе К.Б. Ка-

линовского и М.М. Ахмедова [8. С. 48], ибо ни один из них напрямую не влияет на повышение сложности уголовного дела (или проводимой предварительной проверки). Кроме того, не следует относить к ним и противодействие обвиняемых (стороны защиты) в ходе следствия, как предлагается М.Н. Зацепиной [9. С. 114], поскольку это полностью охватывается фактором «поведение потерпевшего, лица, которому деянием, запрещенным уголовным законом, причинен вред, и иных участников уголовного судопроизводства и досудебного производства по уголовному делу» (имеет смысл чисто логически изменить только формулировку данного фактора, прямо перечислив в нем подозреваемого, обвиняемого, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства и досудебного производства, помимо потерпевшего).

Под полнотой и объемом осуществленной работы по материалу предварительной проверки заявления, сообщения о преступлении или уголовному делу предполагается понимать все произведенные следователем или дознавателем *процессуальные действия* на момент оценки соблюдения им разумности срока уголовного судопроизводства, как-то: допросы, очные ставки, проверки показаний на месте, избрание меры пресечения, привлечение в качестве обвиняемого и т.д. Потребность в отдельном закреплении данного критерия обуславливается тем, что субъекты ведомственного процессуального контроля, а также прокурорского надзора и судьи в своих решениях о признании срока расследования или предварительной проверки, выходящим за требования ст. 6¹ УПК РФ, как нам известно, практически всегда принимают во внимание проведенную следователем или дознавателем работу.

Значительная часть нарушений разумного срока происходит не только при расследовании уголовного дела, но и в стадии его возбуждения (далее – ВУД). Подтверждением данного тезиса служит следующая статистика: за 2015 г. органами предварительного расследования было вынесено 8 569 516 постановлений об отказе в ВУД, из которых 575 204 решения принимались 2 раза, а 465 140 – 3 раза и более. Кроме того, низкое качество данной работы становится еще очевиднее, если учесть, что из указанных 8 569 516 постановлений об отказе в ВУД 2 346 476 решений были вновь отменены, в том числе те, которые уже отменялись 3 раза и более (их число составило 366 669) [9. С. 99–100].

Таким образом, из вышеприведенных сведений следует, что проблема нарушения субъектами правоприменения (со стороны органов предварительного расследования) сроков проведения проверки по заявлениям, сообщениям о преступлениях актуальна до сих пор, хотя ст. 6¹ УПК РФ не должна допускать подобного. Исходя из этого, 03.07.2016 Федеральным законом № 331-ФЗ «О внесении изменений в статью 6.1 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» [10] законодателем была введена ч. 3.3, которая закрепляла требования разумного срока в стадии ВУД, при этом в ее изложении впервые было использовано понятие «материал проверки сообщения о преступлении». Вместе с тем при детальном изучении ч. 3.3 и ее сравнении с ч. 3.1 указанной статьи можно выявить значительное число лишь дополнительно продуцированных проблем. В их числе следующие:

1. Определению разумного срока досудебного производства в ч. 3.1 и 3.3 даны **различные** толкования: в ч. 3.1 он охватывается периодом со дня пода-

чи заявления, сообщения о преступлении до дня принятия решения о приостановлении предварительного расследования по уголовному делу по основанию, предусмотренному п. 1 ч. 1 ст. 208 УПК РФ, тогда как в ч. 3.3 обозначен периодом со дня подачи заявления, сообщения о преступлении до дня принятия решения об отказе в ВУД либо о прекращении уголовного дела по основанию, предусмотренному п. 3 ч. 1 ст. 24 УПК РФ.

2. Часть 3.1 закрепляет в качестве одного из обстоятельств, учитываемых при определении разумного срока, правовую и фактическую сложность уголовного дела, тогда как ч. 3.3 данное обстоятельство описывает как правовую и фактическую сложность материалов проверки сообщения о преступлении или материалов уголовного дела, хотя логичнее было бы объединить все это в одну согласованную формулировку.

3. Часть 3.1 не называет в качестве обстоятельства, учитываемого при определении разумного срока досудебного уголовного производства своевременность обращения лица, которому деянием, запрещенным уголовным законом, причинен вред, с заявлением о преступлении, в отличие от ч. 3.3, несмотря на то, что оба рассматриваемых положения ст. 6¹ УПК РФ говорят о разумном сроке одного и того же временного промежутка.

4. Часть 3.3, которая при определении разумного срока включает стадию ВУД, тем не менее не рассматривает в качестве влияющего на него такого обстоятельства, как общая продолжительность досудебного производства по материалу проверки заявления, сообщения о преступлении, ограничиваясь лишь уголовным делом, полностью копируя тем самым аналогичное положение ч. 3.1 ст. 6¹ УПК РФ и повторяя ее проблему.

В итоге можно заключить: очередное дополнение в ст. 6¹ УПК РФ не только не внесло исправления в ситуацию, но лишь еще значительно усложнило применение и без того не работающей нормы. Статистическая отчетность Генеральной прокуратуры РФ за 2014–2016 гг. становится очередным показателем подтверждения вышеизложенных фактов. В частности, констатируется: 1) возрастающее число нарушений при приеме, регистрации и рассмотрении сообщений о преступлениях (2014 г. – 3 605 162; 2015 г. – 3 732 360; 2016 г. – 3 778 553); 2) возрастающее число лиц, привлеченных в этой связи к дисциплинарной ответственности (2014 г. – 140 306; 2015 г. – 145 269; 2016 г. – 165 640); 3) число отмененных прокурорами постановлений об отказе в ВУД за 2016 г. составило 2 494 172 [11].

В совокупности все это должно подвести законодателя к изменению ст. 6¹ УПК РФ не посредством дополнения к ее содержанию очередной части или пункта, а полноценным формированием ее новой редакции. Только такой подход позволит навести порядок с пониманием и применением принципа разумного срока уголовного судопроизводства и согласовать его элементы, что превратит чисто формальную норму в полноценный правовой инструмент.

В этой связи предлагаем следующую ее формулировку:

Статья 6¹ УПК РФ «Разумный срок уголовного судопроизводства»:

1. Уголовное судопроизводство осуществляется в разумный срок.

1.1. Разумный срок уголовного судопроизводства определяется исходя из перечисленных в ч. 3.1, 3.2, 3.3 настоящей статьи критериев. Критериями

разумного срока уголовного судопроизводства являются признаки, позволяющие определить соответствие длительности проверки заявления (сообщения) о преступлении, а также производства по уголовному делу требованию осуществления уголовного судопроизводства в разумный срок.

1.2. Критерии разумного срока определяются через факторы, перечисленные в ч. 3 настоящей статьи. Факторами разумного срока уголовного судопроизводства являются условия, влияющие на продолжительность проверки заявления, сообщения о преступлении или расследования (рассмотрения) уголовного дела.

2. Уголовное судопроизводство осуществляется в сроки, установленные настоящим Кодексом. Продление этих сроков допустимо в случаях и в порядке, которые предусмотрены настоящим Кодексом, но уголовное преследование, назначение наказания и прекращение уголовного преследования должны осуществляться в разумный срок.

3. При определении разумного срока уголовного судопроизводства, который включает в себя период с момента начала осуществления уголовного преследования (в том числе начала предварительной проверки заявления, сообщения о преступлении) до момента прекращения уголовного преследования или вынесения обвинительного приговора, учитываются такие факторы, как эффективность надзора, а также действий суда, прокурора, руководителя следственного органа, следователя, органа дознания, начальника органа дознания, начальника подразделения дознания, дознавателя, производимых в целях своевременного возбуждения уголовного дела, осуществления уголовного преследования или рассмотрения уголовного дела, быстрого установления лица, подлежащего привлечению в качестве подозреваемого, обвиняемого в совершении преступления, своевременность обращения лица, которому деянием был причинен вред, объем, сложность, число необходимых и проведенных процессуальных действий, наличие либо отсутствие совокупности преступлений, осуществление уголовно наказуемой деятельности организованной преступной группой, потребность обращения к смежным правовым нормам или взаимодействия с иностранными правоохранительными органами, поведение потерпевших, подозреваемых, обвиняемых, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства и т.д.

3.1. При определении разумного срока досудебного уголовного производства, который включает в себя период с момента подачи заявления, сообщения о преступлении до принятия решения об отказе в возбуждении уголовного дела либо о приостановлении предварительного расследования по уголовному делу по основанию, предусмотренному п. 1 ч. 1 ст. 208, либо о его прекращении по основанию, предусмотренному п. 3 ч. 1 ст. 24 настоящего Кодекса, учитываются такие критерии, как правовая и фактическая сложность предварительной проверки заявления, сообщения о преступлении или расследования уголовного дела, количество участников досудебного уголовного производства (как предварительной проверки заявления, сообщения о преступлении, так и расследования уголовного дела), полнота и объективность осуществленной предварительной проверки заявления, сообщения о преступлении и проведенного расследования уголовного дела, общая продолжительность досудебного уголовного производства.

3.2. При определении разумного срока судебного уголовного производства, который включает в себя период с момента поступления уголовного дела в суд до момента прекращения уголовного преследования или вынесения обвинительного приговора, учитываются такие критерии, как правовая и фактическая сложность уголовного дела, количество участников судебного уголовного производства по уголовному делу, общая продолжительность судебного уголовного производства.

3.3. При определении разумного срока применения меры процессуального принуждения в виде наложения ареста на имущество лиц, не являющихся подозреваемыми, обвиняемыми или лицами, несущими по закону материальную ответственность за их действия, в ходе уголовного судопроизводства учитываются критерии, указанные в ч. 3.1, 3.2 настоящей статьи, а также общая продолжительность применения меры процессуального принуждения в виде наложения ареста на имущество в ходе уголовного судопроизводства.

4. Факторы, связанные с организацией работы органов дознания, следствия, прокуратуры и суда, а также рассмотрение уголовного дела различными инстанциями не могут приниматься во внимание в качестве оснований для превышения разумных сроков осуществления уголовного судопроизводства.

5. В случае если после поступления уголовного дела в суд оно длительное время не рассматривается и судебный процесс необоснованно затягивается, заинтересованные лица вправе обратиться к председателю суда с заявлением об ускорении рассмотрения дела.

6. Заявление об ускорении рассмотрения уголовного дела рассматривается председателем суда в срок не позднее 5 суток со дня его поступления в суд. По результатам рассмотрения заявления председатель суда выносит мотивированное постановление, в котором может быть установлен срок проведения судебного заседания по делу и (или) могут быть приняты иные процессуальные действия для ускорения рассмотрения дела.

В заключение отметим, что обязанность соблюдения правоохранительными органами положений ст. 6¹ УПК РФ напрямую затрагивает вопросы защиты потерпевших от преступления через восстановление их нарушенных прав. Это одна из ключевых задач уголовного процесса России, выполнение которой обеспечивается в том числе разрешением уголовно-правового конфликта в разумные сроки. Однако отсутствие сегодня сбалансированных, однозначных, юридически выверенных формулировок, обеспечивающих реализацию принципа разумного срока уголовного судопроизводства, резко снижает эффективность применения упомянутой статьи уже на протяжении почти 7 лет, что в свою очередь не только дает возможность органам предварительного расследования Российской Федерации фактически игнорировать в своей работе ст. 6¹ УПК РФ либо трактовать ее так, как «будет удобно» в зависимости от ситуации, но и лишает жертв преступной деятельности права на серьезную государственную защиту и поддержку.

Литература

1. Федеральный закон от 30.04.2010 № 69-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «О компе-

сации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок» // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

2. *Уголовный процесс: учебник для академического бакалавриата* / под ред. В.П. Божьева, Б.Я. Гаврилова. 6-е изд., перераб. и. доп. М.: Юрайт, 2016.

3. *Якимович Ю.К., Пан Т.Д.* Предварительное следствие по УПК РФ. Томск: Изд-во Том. ун-та, 2002.

4. *Дерисhev Ю.В.* Концепция уголовного досудебного производства в правовой доктрине современной России. Омск: Омская академия МВД России. 2004. 340 с.

5. *Курс уголовного процесса* / под ред. Л.В. Головки. М.: Статут, 2016.

6. *Ожегов С.И., Шведова Н.Ю.* Толковый словарь русского языка / Рос. акад. наук, Ин-т рус. яз. им. В.В. Виноградова. 4-е изд., доп. М.: Азбуковник, 1999.

7. *Строгович М.С.* Курс советского уголовного процесса. М.: Наука, 1970. Т. 2.

8. *Калиновский К.Б., Ахмедов М.М.* Международные стандарты срочности уголовного процесса в практике Европейского суда по правам человека // Правовые проблемы укрепления российской государственности. Томск: Изд-во Том. ун-та, 2006.

9. *Зацепина М.Н.* Разумный срок судопроизводства в уголовном процессе России: понятие, содержание, правовые средства реализации: дис. ... канд. юрид. наук. М.: Академия управления МВД России, 2016.

10. *Федеральный закон от 3 апреля 2016 г. № 331-ФЗ «О внесении изменений в статью 6.1 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации»* // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

11. *Основные статистические данные о деятельности органов прокуратуры за 2014–2016 годы* // Портал Генеральной прокуратуры Российской Федерации. URL: <http://genproc.gov.ru/stat/data/> (дата обращения: 23.03.2017).

Derishev Yuri V. Omsk Law Academy (Omsk, Russian Federation), *Kozyrev Vladimir I.* Omsk State University of F.M. Dostoyevsky (Omsk, Russian Federation)

CRITERIA AND FACTORS FOR A REASONABLE TERM OF PRE-TRIAL CRIMINAL PROCEEDINGS

Keywords: criteria, factors, conditions, reasonable term of criminal proceedings, the prosecutor, investigator of investigation department.

The article is devoted to the circumstances influencing the reasonableness of the term of pre-trial criminal proceedings listed by the Russian legislator in Art. 6¹ of the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation, on the basis of which the subjects of the criminal process must determine whether the requirements of this article are met during the preliminary investigation or not.

The relevance of this article is determined by the fact that the tools provided by the Russian legislator to determine the reasonable term of criminal proceedings are almost completely unsuitable for use for their intended purpose. The problem identified has become the most acute in view of the ever increasing number of violations of federal legislation by the preliminary investigation departments, as evidenced by the basic statistical data on the activities of the prosecutor's office for 2014–2016. So, within the stage of initiating a criminal case by a preliminary investigation of the Russian Federation, procedural deadlines became the rule: in 2015 – 8569516 decisions were passed to refuse criminal proceedings, of which 575204 decisions were taken 2 times, and 465140 – 3 and more times, and of these 8569516 decisions to refuse to initiate criminal cases 2346476 decisions were again canceled, including those that were already canceled 3 or more times (their number was 366669). The refusal of the modern Russian legislator to comprehensively, completely, objectively investigate in optimal terms all the circumstances of the crime committed on the basis of the correct application of the law (the requirement formulated in Art. 20 of the Code of Criminal Procedure of the Russian Socialist Federative Soviet Republic) led to the need for a normative settlement of the optimization of the terms of criminal proceedings. However, as the theoretical analysis and law-enforcement practice testifies, the requirements of Art. 6¹ of the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation are of little use for the goal-setting and solution of the tasks of modern criminal justice in Russia. One of the main reasons for this problem is the absence of delimitation and ranking criteria for determining a reasonable time and factors affecting the length of time in Parts 3, 3.1, 3.3 of Art. 6¹ of the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation, which in itself excludes the possibility of effective application of

this rule of law. The current situation calls for the development of new legislative solutions to ensure the observance of a reasonable period of pre-trial criminal proceedings.

In the course of scientific work, the authors developed new circumstances that determine the reasonableness of the term of criminal proceedings, provides definitions of the concepts of criteria and factors for a reasonable period, reveals their content, taking into account that the wording of Art. 6¹ of the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation has been completely revised.

References

1. Russian Federation. (2015) *Federal Law No. 69-FZ of April 30, 2010, On Amendments to Certain Legislative Acts of the Russian Federation in connection with the adoption of the Federal Law on compensation for violation of the right to proceedings in a reasonable time or the right to enforce a judicial act within a reasonable time*. [Online] Available from: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_99920/. (In Russian).
2. Bozhev, V.P. & Gavrillov, B.Ya. (eds) *Ugolovnyy protsess: uchebnik dlya akademicheskogo bakalavriata* [Criminal Trial: A Textbook For Academic Undergraduates]. 6th ed. Moscow: Yurayt.
3. Yakimovich, Yu.K. & Pan, T.D. (2002) *Predvaritel'noe sledstvie po UPK RF* [Preliminary investigation under the Code of Criminal Procedure]. Tomsk: Tomsk State University.
4. Derishev, Yu.V. (2004) *Kontseptsiya ugolovnogo dosudebnogo proizvodstva v pravovoy doktrine sovremennoy Rossii* [The Concept of Criminal Pre-Trial Proceedings in the Legal Doctrine of Modern Russia]. Omsk: Omsk Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia.
5. Golovko, L.V. (2016) *Kurs ugolovnogo protsessa* [Criminal Process]. Moscow: Statut.
6. Ozhegov, S.I. & Shvedova, N.Yu. (1999) *Tolkovyy slovar' russkogo yazyka* [Explanatory Dictionary of the Russian Language]. 4th ed. Moscow: Azbukovnik.
7. Strogovich, M.S. (1970) *Kurs sovetskogo ugolovnogo protsessa* [Soviet Criminal Process]. Vol. 2. Moscow: Nauka.
8. Kalinovskiy, K.B. & Akhmedov, M.M. (2006) *Mezhdunarodnye standarty srochnosti ugolovnogo protsessa v praktike Evropeyskogo suda po pravam cheloveka* [International standards of the urgency of the criminal process in the practice of the European Court of Human Rights]. In: Dergach, N.S. (ed.) *Pravovye problemy ukrepleniya rossiyskoy gosudarstvennosti* [Legal Problems of Strengthening Russian Statehood]. Tomsk: Tomsk State University.
9. Zatshepina, M.N. (2016) *Razumnyy srok sudoproizvodstva v ugolovnom protsesse Rossii: ponyatiye, sodержание, pravovye sredstva realizatsii* [The reasonable term of legal proceedings in the criminal process of Russia: The concept, content, legal means of implementation]. Law Cand. Diss. Moscow.
10. Russian Federation. (2016) *Federal Law No. 331-FZ of July 3, 2016, On Amending Article 6.1 of the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation*. [Online] Available from: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_200702/. (In Russian).
11. Prosecutor General's Office of the Russian Federation. (n.d.) *Osnovnye statisticheskie dannye o deyatel'nosti organov prokuratury za 2014–2016 gody* [Basic statistical data on the activities of the Prosecutor's Office for 2014–2016]. [Online] Available from: <http://genproc.gov.ru/stat/data/>. (Accessed: 23rd March 2017).